

УДК 125; 215

**УЧЕНИЕ ОБ ИСХОЖДЕНИИ СВ. ДУХА
В УЧЕНИИ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ЧТО ТАКОЕ FILIOQUE?¹**

**THE TEACHING OF THE EAST AND THE WEST CHURCHES:
WHAT IS FILIOQUE?**

©Горшков-Кантакузен В. А.

канд. богословия, JCD, DSc(med)

Папский Колледж св. Георгия (Российское Представительство)

Гранд-Форкс, США, vladimir-gorsh@mail.ru

©Gorshkov-Cantacuzene V.

T.D., JCD, DSc(med)

The Pontifical Georgian College (Russian Delegation)

Grand Forcs, USA, vladimir-gorsh@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена основная причина раскола 1054 года, а также рассмотрена латинская вставка “filioque” с точки зрения богословского аппарата св. Аврелия Августина.

Abstract. This article examines the main reason for the split of 1054, and also examines the Latin inscription *filioque* from the point of view of the theological apparatus of St. Aurelius Augustine.

Ключевые слова: великий раскол, filioque, каноническое право, Аврелий Августин

Keywords: great schism, filioque, canon law, Aurelius Augustine

Учение христианских Церквей строится на определенных богооткровенных положениях вероучения – догматах (греч. «δόγματα»), которые Церковь определяет и исповедует как непререкаемое и неизменное положение веры [1]. Согласно учению Церкви, Христос передал людям все положения вероучения, необходимые для спасения. Поэтому догматы не могут быть плодом только умозаключения человека или группы людей (то есть не могут быть внезапными новшествами), но являются основанными на Священном Писании. Подтверждение этой мысли находим у Ап. Павла: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1:6-8). Таким образом, Апостол открыто говорит, что все положения христианской веры раскрыты в Писании. Догматическая база Церкви была сформирована в эпоху семи Вселенских Соборов, как ответ на еретические движения и выражалась в формулах исповедания веры. Тут стоит заметить, что ряд Церквей не признают догматической базы, выработанной на Четвертом (Халкидонском) Вселенском Соборе (451 г.) и следующих после них Соборов. Собранный византийским императором Маркианом по согласию с папой Львом I в Халкидоне, собор осудил ересь Евтихия (Монофизитство) постулирующую наличие только одной единственной Божественной

¹ - настоящая статья написана по результатам докторского исследования на соискание ученой степени доктор канонического права (JCD).

природы в Иисусе Христе и отвергающую Его полное человечество. Итогом Собора стало принятие уточненной формулы исповедания веры: «<...> (При этом) разница природ не исчезает через соединение, а еще более сохраняется особенность каждой природы, сходящейся в одно Лицо и в одну Ипостась <...>». Как итог, ряд Церквей, ныне именуемых древневосточными, прекращает общение со Вселенской Церковью. Именно этот Собор привел к крупному разделению Церкви на монофизические и диафизические. Таким образом получается, что принятие догмата, необходимое для ограждения Церкви от ложного учения, нередко приводит к расколу самой Церкви. «Только злоба еретиков, - писал св. Иларий Пиктавийский, - вынуждает нас <...> говорить о предметах неизреченных <...> Следовало бы довольствоваться тем, чтобы с искренней верой выполнять то, что нам предписано <...> Но мы вынуждены пользоваться нашим слабым словом для раскрытия тайн неизреченных» (О Святой Троице. 2:2). Именно это «говорение о неизреченном» – создание богословских школ – также приводит к зарождению ложных учений. Так, первые богословские школы (Антиохийская и Александрийская) стали местом зарождения первых ересей.

После раскола Церкви обычно идет диалог, целью которого является создание компромиссных понятий, удовлетворяющих догматическому притязанию одной и другой Церкви. Примером этого может служить литургический гимн «Единородный Сын», авторство которого устойчиво приписывается византийскому императору Юстиниану I. С одной стороны, гимн утверждает догматическую основу Халкидонского Собора о двух природах во Христе: «Единородный Сын и Слово Бога бессмертное», «спрославляемый Отцу и Святому Духу» (указание на Божественную природу), «изволило спасения нашего воплотиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, неизменно вочеловечившееся и распявшееся» (указание на человеческую природу). С другой стороны, используются фразы характерные для монофизитской мысли («Христос Бог во Святой Троице единосущный»). Будучи изначально монофизитской, используемая в контексте указаний на две природы, такая формулировка теряет свой «монофизитский» оттенок, становясь вполне приемлемой с точки зрения Халкидонского Собора. Такая политика внешних словесных уступок при твердом сохранении учения Халкидонского Собора характерна для примирительной политики Юстиниана I и нашла достойное завершение на Пятом Вселенском Соборе [2]. Невозможно точно сказать какую именно цель преследовал император Юстиниан I пытаясь если не объединить, то хотя бы примирить монофизитов и дифизитов, но именно такая политика способствовала снижению народного недовольства.

Вообще, большинство догматических разногласий между Востоком и Западом являются чисто политическими, имеющими под своей основой борьбу за главенство в Церкви. Так, если вспомнить самый крупный раскол в истории Церкви, Великую схизму 1054 года, началом целой череды событий, приведших к расколу, стала борьба между Константинопольским патриархом Михаилом Керуларием и Папой Римским Львом IX за Церкви на юге Италии: Патриарх Михаил узнал, что греческий обряд там вытеснялся латинским, из-за чего закрыл все храмы латинского обряда в Константинополе. Самое удивительное, что чисто политическая борьба была прикрыта богословской полемикой об опресноках – о том, какой хлеб пресный или квасной следует использовать в Евхаристии. Примечательно, что до этого события «хлебный вопрос» в Церкви даже не поднимался. За почти 11 веков существования христианства сложилось две традиции служения Евхаристии: на квасном хлебе и на пресном. Святитель Епифаний Кипрский в трактате «Κατά αίρέσεων οὐδοήκοντα. Τὸ ἐπικληθὲν. Πανάριος εἶτ' οὖν Κιβώτιος» упоминает, что «в подражание святым таинствам, совершаемым в церкви, они (эбиониты²) из года в год совершают таинство на опресноках, и другую часть оного на одной воде» [3]. В 862-863 годах Поместный Собор Армянской Апостольской Церкви в

² - иудействующие христиане, продолжавшие придерживаться закона Моисея в плане кашрута, обрезания, соблюдения субботы. Название происходит от еврейского «עֲנִיִּים» («бедные»).

Ширакаване решал вопрос об объединении греческой и армянской Церквей. При этом, Святитель Фотий I, Патриарх Константинопольский (Πατριάρχης Φώτιος; ок.820-896), в своем послании с анафематизмами, предложенными армянскому католикосу Захарии, не упоминает о «хлебном вопросе» [4]. Это особенно важно, учитывая, что Армянская Апостольская Церковь с VII века служит Евхаристию только на опресноках. Тот же Патриарх Фотий в своем Окружном послании 867 года против латинских заблуждений, также не поднимает «хлебный вопрос» [5]. Удивительным является еще и то, что современная причина, *filioque*, также не играет ведущей роли.

И вот, именно после «столкновения» в Италии Папы и Патриарха возникает необходимость рассуждать «о хлебе». Справедливости ради стоит отметить, что вопрос территории, вернее канонических границ влияния одной Церкви, всегда был достаточно острым. Так, в Правилах святых Апостолов³ (Οἱ κανόνες τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων), наряду с важнейшими Правилами регулирующими все сферы жизни Церкви, 14 Правило гласит, что «не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную переходить, если бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая причина благословная, сие творить его понуждающая, как могущего большую пользу обитающим там принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильнейшему убеждению», а по 35 Правилу «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения в городах и в селах, ему не подчиненных. Если же обличен будет, как сотворивший сие без согласия имеющих в подчинении города оные и села: да будет извержен и он, и поставленный от него». Включение этих двух правил в Правила святых Апостолов свидетельствует о важности соблюдения канонической территории. Вопрос о канонической принадлежности церквей юга Италии остается предметом споров. С одной стороны, Италия бесспорно территория Римской Церкви; с другой, - эти церкви принадлежали Византии. Но, как бы там ни было, Патриарх Михаил поручает архиепископу Охридскому Льву составить послание против латинян, в котором, среди прочего, порицалось бы использование пресного хлеба в Евхаристии. В ответ на это послание архиепископ Сицилии кардинал Гумберт Сильва-Кандидский пишет «Диалог», в котором защищает римские обряды и порицает греческие. Абсурдность данных действий заключается в полном нарушении заповеди Христа «*возлюби ближнего*» (Мф.22:39) и в том факте, что на Ферраро-Флорентийском Соборе⁴ (1438-1445) было принято решение, согласно которому и пресный, и в квасной хлеб на Литургии притворяется действием Св. Духа в истинное Тело Христово. Тут, также стоит отметить, что основной целью Ферраро-Флорентийского Собора также не было объединение и решение разногласий между Востоком и Западом, так как одна сторона искала защиты от турецкого агрессора, а вторая – увеличения территории влияния. Эту мысль подтверждает ряд фактов, среди которых отсутствие в решениях Собора вопросов ради которых он был созван (например, правомерность использования филиокве в Символе Веры; по этой причине английские послы отвергли решения Собора), отказ подписания решений Святителем Марком, митрополитом Эфесским, митрополитом Иверским Григорием (притворился сумасшедшим), митрополитом Нитрийским Исаакием, митрополитом Газским Софронием и епископом Исаией (тайно бежал из Флоренции), да и сама процедура подписания решений

³ - 2 Правило Трулльского Собора ставит Правила св. Апостолов на первое место в числе канонических документов; в неявном виде ссылка на них как на нечто общеизвестное встречается уже в правилах Первого (Никейского) Вселенского Собора. Их авторитетность признается всеми Православными Церквями; Римская Церковь признает только первые 50 Правил. Здесь и далее цит. по [3].

⁴ - и хотя решения Собора были вскоре отвергнуты Православными Церквями, важным остается доказательство того, что вопросы «хлеба», главная причина раскола 1054 года, остаются второстепенными.

Собора⁵, которые сводились к принятию Востоком всех догматов Запада, но без обязательства их введения. Фактически, участниками Собора был Папа, желавший расширить территорию своего влияния и узаконить ее, и Император Византии, который любой ценой искал помощи в деле защиты Империи от турок.

Так или иначе, в 1054 году Церковь претерпела самый большой раскол в своей истории, который не преодолен до сего дня. Справедливости ради стоит отметить, что взаимные анафемы были отменены вселенским патриархом Афинагором и папой Павлом VI 7 декабря 1965 года, о чем свидетельствует «Совместная декларация Римско-Католической Церкви и Константинопольской Православной Церкви по случаю снятия анафем». Однако, заявленный в 5 пункте Декларации «жест справедливости и взаимного прощения» де-факто не имел никакого практического или канонического смысла, так как не предполагает решения догматических разногласий и восстановления Евхаристического общения. В том же 5 пункте указано, что Папа и Патриарх сознают, что этот жест «недостаточен для того, чтобы положить конец разногласиям, как древним, так и недавним».

Первое документальное упоминание о *filioque*, прибавке к словам Никео-Цареградского Символа Веры⁶, встречается в материалах 3 Толедского Собора. По мнению [5] *filioque* было добавлено в Символ Веры как дополнительный аргумент для присоединения ариан-вестготов. Эта мысль подтверждается тем фактом, что ариане-вестготы действительно массово присоединились к Вселенской Церкви вместе с епископами и священниками на этом Соборе, в документах которого встречается «... *et praedicandus est a patre et filio procedere*». Примечательно, что далее во всех документах Символ Веры цитируется без *filioque*.

Вплоть до XI века тезис о *filioque* был положением германской богословской традиции. Из Испании он проник в государство Каролингов, где король франков Карл Великий активно пытался навязать его папам. Так, в 794 году совет Франкфурта принял *filioque* и осудил вселенского патриарха Тарасия за употребляемую им формулу «*per filium*» («через сына»). Собранный Карлом Великим Собор в Ахене (809 г.) официально постановил, что Св. Дух нисходит не от одного Бога-Отца, но и от Сына [6]. В то же время, папа Лев III устанавливает серебряные пластины в Соборе святого Петра с Символом Веры, в тексте которого нет *filioque*.

⁵ - как писал об этом Софроний I Сиропул, Патриарх Константинопольский: «Греки знали, что орос [решения Собора] подписан императором, подписали и они. Знали и латиняне, что он подписан греками и папой, подписали и они. При этом большинство даже не знало, что в нем написано. Ведь кроме немногих из латинян и греков, которые изучили орос, или тех, кто оказался рядом, когда его писали, большинство не знало о его содержании. И когда собирались подписывать, ни среди греков орос не был прочитан ни перед подписанием, ни сразу после, ни среди латинян. [...] Так был составлен орос, и таким было знание епископов о его содержании, и таковы были хитрости и интриги для достижения этого. Пусть желающие решат, нужно ли считать такой орос постановлением Вселенского собора, и нужно ли таким образом совершившееся объединение принимать как истинное и безусловное единство, и противоречат ли соборному решению те, кто не принимает объединение и орос». Цит. по [4].

⁶ - с лат. «от сына»; согласно утвержденной на Втором Вселенском Соборе формуле исповедания веры, Св. Дух исповедуется как «животворящий, исходящий от Отца, со Отцом и Сыном поклоняемый». Позднее, некоторые Церкви западного обряда совершили прибавку слов «и от сына», так что Св. Дух стал исповедоваться как «животворящий, исходящий от Отца и Сына (*filioque*), со Отцом и Сыном поклоняемый». Примечательно, что Западная традиция предполагает исповедание веры как с *filioque*, так и без него, что подтверждается п.248 Катехизиса Католической Церкви (утвержден папским посланием Иоанна Павла II «*Laetamur magnopere*» от 25 июня 1992 года) и декларацией кардинала Йозефа Ратцингера (папы Бенедикта XVI) «*Dominus Iesus*». Катехизис Англиканской Старо-Католической Церкви (the Anglican Rite Roman Catholic Church) также избегает однозначного мнения относительно правомерности включения *filioque* в исповедание веры, так как п.7 предполагает использование Апостольского Символа Веры, ограничивающегося словами «I believe in the Holy Ghost».

В этой связи можно предположить, что Карла Великого больше интересовало не богословие, а непризнание со стороны Византии его притязаний на Императорское достоинство.

В последующее время *filioque* было принято церквями Германии, Лотарингии и Франции (частично). Германские богословы принесли это добавление в Рим, которое было принято папой Формозом и принесено в Болгарию, что было замечено патриархом Фотием, который сразу же выразил свой протест в Окружном послании (876 г.), отметив, что «в самом деле, вдобавок к упомянутым нелепостям сам священный и святой Символ Веры, несокрушимо утвержденный всеми соборными и вселенскими постановлениями, покусились они – ох уж эти происки злодея! – подделывать фальшивыми умствованиями и приписанными словами, измыслив в чрезмерной наглости своей новшество, будто Дух Святой исходит не только от Отца, но и от Сына».

С этого времени вопрос о *filioque* не поднимается вплоть до 962 года, когда Оттон I принуждает папу Иоанна XII короновать его императором, тем самым усиливая влияние германской богословской мысли. Впервые *filioque* было использовано в Символе Веры в Риме во время пения *Credo* на коронации германского императора Генриха II в 1014 году, за 40 лет до раскола, при папе Бенедикте VIII, что принято считать окончательным его введением в Римскую Церковь.

Чтобы понять истоки появления *filioque*, как элемента чисто Западной богословской традиции, стоит немного коснуться западной догматики, сделав акцент на догматическом аппарате Аврелия Августина, так как 15 Толедский Собор в своих документах указывает, что держится именно его учения и понятийного аппарата. Первичное знание о Св. Духе черпаются из Евангелия: «Утешитель, Которого Я пошлю вам, Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15:25). В Символе Веры учение о Св. духе излагается следующей формулой: «И в Святаго Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего (*εκτοεὐόμενον* / *procedit*) от Отца, поклоняемого и прославляемого равночестно с Отцом и Сыном, говорившего через пророков».

«В самом деле, - писал Аврелий Августин, - Он (Святой Дух) не обязан тем, что Он есть, никому, кроме Отца, «из Которого все» (Рим. 11:36), чтобы нам не ввести двух безначальных начал (*principia sine principio*), что в высшей степени ложно и нелепо и свойственно не вселенской вере, но ошибочному мнению некоторых еретиков» (О Символе Веры. Глава IX. О вере в Святого Духа. 19).

Традиционно Западное богословие заостряло свое внимание на участии Сына в исхождении Св. Духа. Особое место занимает Тертуллиан, который ввел в понятийный аппарат формулы *una substantia* (одна субстанция) и *tres personae* (три персоны) и определил, что «Дух не имеет другого источника, кроме Отца через Сына» (*Adversus Praxean*, IV, 1). При этом, Иларий из Пуатье более подробно детализирует связь Отца и Сына в исхождении Св. Духа: «Если верят в то, что есть некое различие между тем, чтобы брать от Сына и происходить (*procedere*) от Отца, то несомненно, что брать от Сына и брать от Отца – одно и то же Святой Дух есть из Тебя через Него (Сына), хотя даже умом не постигаю...» (*Hilarius Pictaviensis, De Trinitate*, XII, 56). С другой стороны, Свт. Амвросий Медиоланский пишет: «Также и Святой Дух, исходя (*procedit*) от Отца и Сына, не отделяется ни от Отца, ни от Сына».

В комментарии на Символ Веры Аврелий Августин пишет: «Однако о Святом Духе ученые и выдающиеся толкователи Святых Писаний рассуждали еще не так подробно и тщательно, чтобы можно было легко понять и Его особое свойство, благодаря которому мы можем сказать, что Он не есть ни Отец, ни Сын, но только Святой Дух <...> [Он] называется Божеством, которое они также хотят понять как взаимную любовь Их Обоих (то есть Отца и Сына) <...> С этой точкой зрения не соглашаются те, кто считает, что самое соединение, которое мы называем Божеством или Любовью, не есть субстанция <...> Но пусть такие люди очистят свое сердце, насколько смогут, чтобы быть в состоянии видеть, что Божественная субстанция не такова, чтобы одно в ней было субстанцией, а другое – тем, что присуще

субстанции и не было самой субстанцией. Ведь все, что в ней помыслено есть сама субстанция». Соглашаясь в дальнейшем с трактовкой Свт. Амвросия Медиоланского, Аврелий Августин пытается отделить исхождение Духа, как предвечной прерогативы Отца от исхождения Духа, как взаимного действия Отца и Сына. При этом, называя Отца и Сына одним Началом (*principium*) Святого Духа, приходит к выводу, что «Сын вечно от Отца рожден, и Дух Святой от Отца непосредственно (*principaliter*), и так как без какого-либо интервала даруется, то Дух совместно исходит от Обоих» (*De Trinitate*, XV, 26). Далее, он вводит различие, по которому Дух, исходя от Отца, продвигается по-императорски (*principaliter*), а от Сына просто продвигается (*procedit*).

Таким образом, находим, что само по себе прибавление *filioque* в Символ Веры, в рамках богословского аппарата Аврелия Августина и Свт. Амвросия Медиоланского, не искажает смысла догматической формулы, но вносит уточнение о роли Сына в исхождении Св. Духа, при этом не отнимая прерогативы «послания» у Отца. В этом контексте следует понимать, что Дух считался бы ниспосылаемым совместным действием Отца и Сына только в том случае, если бы имелось “*qui ex Patre Filioque principaliter*”, тогда как имеется “*qui ex Patre Filioque procedit*”. Получается, что *filioque* является уточнением, призванным указать на роль Сына в ниспослании Духа. То есть корректным с точки зрения понятийного аппарата было бы либо перевести «от Отца исходящего по ходатайству Сына», либо отнести слово «*filioque*» к числу не имеющих аналогов в понятийном аппарате Восточной Церкви и, соответственно, не переводимых. В любом случае, *filioque* имеет право на существование как часть Западной богословской традиции, не противоречащей учению Церкви, при условии использования Западного понятийного аппарата. С другой стороны, стоит задаться вопросом нужно ли это уточнение в рамках богословских вызовов сегодняшнего дня, когда вопрос об исхождении Св. Духа и роли в этом «процессе» Отца и Сына не подлежит сомнению и уточнению. В данном вопросе, причине раскола 1054 года, конечно же, для *filioque* места нет. Как мы могли убедиться это более поздняя «причина», которая необходима, чтобы две стороны, борющиеся за права на «каноническую территорию», имели убедительный аргумент в пользу своей «правоты». К сожалению, не смотря на 35 Правило св. Апостолов, процесс «борьбы» за территорию вовлекает в себя все больше и больше участников. Достаточно вспомнить на притязания Русской Церкви на второе место в диптихе, после падения Константинополя или отделение болгарской Церкви, приведшее к греко-болгарской схизме. Стоит также посмотреть на «аппетит» современных Православных Церквей, который привел к появлению двух «национальных» церквей на территории одного государства. Например, Эстонской Апостольской православной Церкви (в составе Константинопольского Патриархата) и Эстонской Православной Церкви (в составе Московского Патриархата). Подобная ситуация разделяет православных верующих на два Патриархата, хотя все они часть одной Церкви – Церкви Христа!

Остается только надеяться, что подобная ситуация изменится, а Главы различных христианских конфессий и Православных Церквей вспомнят, что они не правители, делящие землю и людей, и даже не викарии Христа, но преемники Апостолов, иерархия среди которых была очень наглядно показана самим Иисусом Христом, когда Он – Царь царей и Архиерей архиереев, смиренно умыл им всем ноги.

Список литературы:

1. Давыденко О. В. б прот. Догматическое богословие. М., 1997.
2. Карташев А. В. Вселенские Соборы, М: Харвест, 2010. 639 с.
3. Правила Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец с толкованиями. В 3-х т., М. 2448 с.
4. Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439). В 12 ч. СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. 352 с.

5. Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М.: Наука, 1998
6. Лозинский С. Г. История папства. М.: Политиздат, 1986

References:

1. Davydenko, O. (1997) *b prot. Dogmatic theology*. Moscow
2. Kartashev, A. V. (2010). *Ecumenical Councils*, Moscow, Harvest, 639
3. The rules of the Holy Apostles, the Holy Councils of the Universal and Local and the Father, with interpretations. In 3 v., Moscow, 2448
4. Sylvester Syrupul. (2010). *Memories of the Ferrara-Florentine Cathedral (1438-1439)*. In 12 parts. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House, University Book, 352
5. Ransimen, S. (1998). *Eastern schism. Byzantine theocracy*. Moscow, Nauka
6. Lozinsky, S. (1986). *History of the papacy*. Moscow, Politizdat

*Работа поступила
в редакцию 06.07.2017 г.*

*Принята к публикации
10.07.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Горшков-Кантакузен В. А. Учение об исхождении св. духа в учении церквей Востока и Запада: что такое filioque? // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №8 (21). С. 279-285. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/gorshkov-cantacuzene> (дата обращения 15.08.2017).

Cite as (APA):

Gorshkov-Cantacuzene, V. (2017). The teaching of the East and the West Churches: what is filioque? *Bulletin of Science and Practice*, (8), 279-285